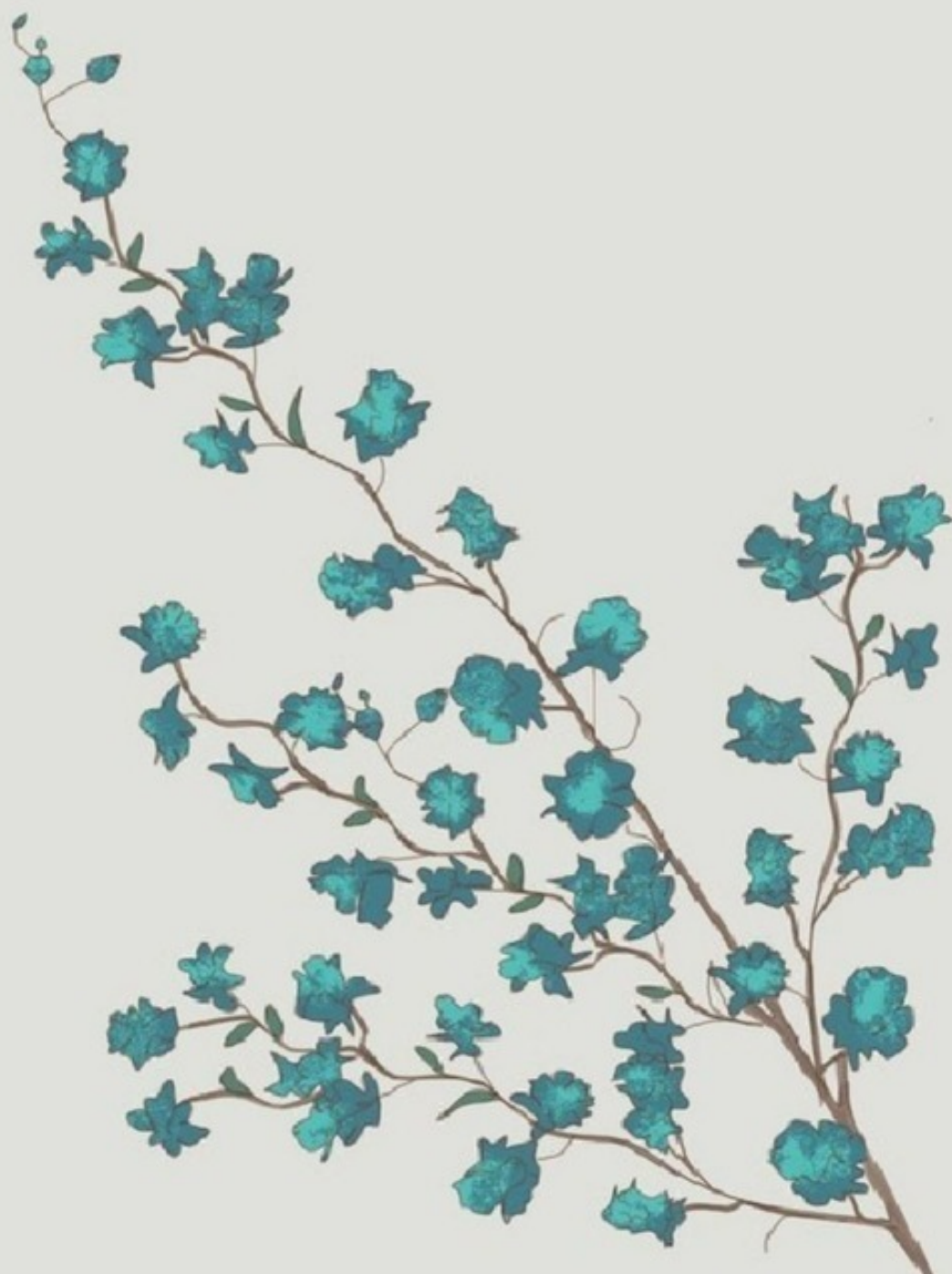

Анна Пати́на

ТВОЙ СОН ОСЕННЕЙ НОЧЬЮ

Анна Пати́на

**Твой сон осенней ночью.
Сборник историй, которые
заставляют задуматься**

«Издательские решения»

Патина А. С.

Твой сон осенней ночью. Сборник историй, которые заставляют задуматься / А. С. Патина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963578-5

Бэксхён с ранней молодости была безответно влюблена в Пак Чанёля, который был, к её несчастью, геем. Признавшись своему возлюбленному в нежных чувствах, она получила ожидаемый отказ. Почему она призналась, зная ответ? Что их ожидает?

ISBN 978-5-44-963578-5

© Патина А. С.
© Издательские решения

Содержание

Твой сон осенней ночью	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Твой сон осенней ночью Сборник историй, которые заставляют задуматься

Анна Сергеевна Патина

Корректор Екатерина Андреевна Иванова

Корректор Валентина Юрьевна Копылова

© Анна Сергеевна Патина, 2019

ISBN 978-5-4496-3578-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Невозможно найти счастье в себе, не попробовав его в объятиях
хотя бы одного человека. © Эльчин Сафарли. Мне тебя обещали..

Твой сон осенней ночью

*В виденьях темноты ночной
Мне снились радости, что были;
Но грезы жизни, сон дневной,
Мне сжали сердце – и разбили.
© Эдгар По*

Шёл сильный ливень. Тёмные тучи охватили слабое солнце, не давая надежду на лучик света. Ветер улетучивал на юг грязные мысли. Красота безлюдного поля была прекрасна, и казалось, что маленькие капли – это живые люди, что создавали ощущение оживлённого города. Именно таким запомнился день Пак Чанёлю.

– Я люблю тебя, – тихо прошептала взмокшая Бэксхён посреди шумного поля.

– Прости, – коротко ответил Чанэль, склонив голову перед своей лучшей подругой, чувствуя вину и тревогу за ту боль, которую сейчас причиняет. – Я не чувствую к тебе того же.

– Нет, не извиняйся! – улыбнулась Бэксхён навязчивой улыбкой, от которой собирался жёсткий ком в горле. – Ты не виноват.

Пак знал, что он разбивал сердце Бэксхён на мелкие кусочки. Он знал, что эта её улыбка была олицетворением боли и пустоты. Он знал...

В тот момент ливень стал литься ещё сильнее. Капли, что изображали искусственных людей, стали избивать беспощадного Чанёля за то, что тот не может ничего выдать из себя, кроме плоского «прости».

После этого признания Бэксхён старалась вести себя так, будто ничего не произошло. Она продолжала смеяться над неуклюжестью своего лучшего друга, над историями о его новых подружках, над плоскими шутками младшего. Она старалась сделать всё возможное, чтобы этот инцидент никак не повлиял на их многолетнюю дружбу. Чанэль же всё это время корил себя. Он старался не показывать волнение за Бэксхён и смеяться вместе с ней над всякими мелочами, но с каждым днём это становилось всё тяжелее, ведь он видел, как Бэк страдает. Хоть старшая и выдаёт отрешенную улыбку, но тело страдает от душевной боли, что убивает её изнутри. Она сильно похудела, и так бледная кожа побледнела ещё больше, от бессонницы появились чёрные мешки под глазами. Она вяла на глазах у Чанёля.

– С тобой всё хорошо? – наконец, в один из ясных будней спросил Чан с волнением в голосе.

– Нет, – съёжилась Бэксхён, яростно перебирая огромное количество бумаг, что лежали в хаотичном беспорядке на её маленьком столике. – Кто человеку даст столько работы на один день? Иногда меня раздражает, что самолюбивые писатели просто вручают книгу на триста страниц и требуют, чтобы им отредактировали её на следующий день.

– Я не об этом. Ты сильно похудела. Ты хорошо питаешься?

Немая тишина встала между ними, словно Бэкхен не ожидала такого вопроса. Она будто задумалась над сказанным.

– Как не похудеть с такой работой? – опять улыбнулась натянутой улыбкой Бэк.

Чанэль не верил ни одному слову этой девчонки, но он просто кивнул, будто был удовлетворён и этим ответом. С одной стороны, Бён была права, ведь Чан видел объём её работы и сколько времени она проводила за бумагами. Может, она всё-таки права. Это просто усталость...

С каждым днём Бэкхен и Чанэль отдалялись друг от друга, увеличивая разделяющее их пространство. Это расстояние превращалось в вечность, заполняемое пустотой и нехваткой воздуха друг друга. Бэкхен была занята редактированием множества книг, а Чанэль старался уделить каждой новой подружке больше тепла и заботы, но даже если Бэкхен освобождала одну маленькую минуту и звонила Чану, то он, независимо от времени, места, случая, отвечал на звонок и вечно задавал один и тот же износившийся вопрос: «У тебя всё хорошо?» А Бэкхен всегда бормотала в трубку тихим голосом: «Я в порядке, ведь я услышала твой голос».

Звонки от Бэкхен стали всё чаще заканчиваться кратким «я люблю тебя» или «я скучаю по тебе». Если раньше старшая просто не позволяла себе таких самых простых, но глубоких слов, опасаясь за их дружбу, теперь расстояние между ними заставило её отказаться от своих стереотипов. Чанэль на эти послания ухмылялся и просто отвечал мгновенное «да» с улыбкой до ушей. Его тело наполнялось чем-то тёплым, тем, что не могла вызвать ни одна его девушка.

После разрыва со своей очередной стервозной подружкой у Чанэля прибавилось свободного времени. Его ничего не держало, чтобы начать опять видеться с Бэкхен и начать общение с чистого листа. Наверстать все упущенные улыбки Бэк и её очаровательный смех, что ласкал ухо Чана. Вновь почувствовать её вязкий, но нежный запах.

Он пошёл к Бэк в одно из светлых воскресений, когда солнце обвивало шумный город. Купив маленький, но аппетитный тортик, Чанэль уже представлял радостное личико Бэкхен и горящий взгляд на этот самый незамысловатый тортик.

Постучавшись в маленькую квартирку на седьмом этаже тихого района, ему открыла его БёнБэкхен. Его маленькая озорница, что так редко звонила. Всё было абсолютно так, как представлял Чанэль. Её удивление, горящая улыбка, светлые глаза и родной запах, что исходил от Бэкхен... Всё было слишком идеально, чтобы оказаться правдой. Будто всё было задумано по сценарию.

– Чанэль! – радостно крикнула Бэк, обхватив руками твёрдую талию парня, вдыхая его запах.

В тот момент не было никаких нудных вопросов: «Какими судьбами?». Было только робкое, но нежное «я скучала».

Чанэль потрепал подружку за волосы и нежно улыбнулся, будто его единственная цель в жизни, к которой он шёл, сбылась. Его глаза светились нежностью и облегчением.

– Я пришёл...

Бэк не хотела отрываться от крепкой груди парня, но через некоторое время она всё же выпустила его в своё одинокое жилище.

Взгляд Чанёля при входе упал на тот самый маленький столик с вечной бумажной работой Бэкхён. Дело в том, что сейчас этот столик был абсолютно чист, а на месте той огромной горы пыльной бумаги стояли их снимки с пяти лет и до настоящего времени.

– Ты решила навести порядок? Теперь ты работу хранишь в специальном месте? – посмеялся Чанэль, высматривая издали их детские фотографии.

Бэкхён эгоистично промолчала. Она с повседневной привычной улыбкой неторопливо принесла им двоим по бокалу крепкого вина. Хоть Чанёля эта улыбка и согревала, сейчас в ней таилось что-то непонятное. В душе пробудилось волнение за Бён.

Всё это сильно настораживало возбуждённого Чана. Да, возможно, Бэкхён уставала от работы, недосыпала, переутомлялась, но ей нравилась эта перезагруженная работа. Ей нравилось видеть своё имя среди многочисленного количества бесцветных книг в книжном магазине. Ей нравилось это лишь потому, что она сама была бесцветной, ничем не выделяющейся среди других.

Чанэль был намного харизматичнее, выше, умнее и веселее, чем подавленная Бэкхён. Он притягивал к себе людей, заставляя всех улыбаться искренне. В отличие от наигранной и отрететированной улыбки Бён, Чанэль улыбался по-настоящему и так светло.

Неожиданно по стёклам начал барабанить мелкий дождик, заостряя внимание молодых людей на погоде. В комнату проскользнула немая тишина, наполненная звуками чистого дождя. От этого мгновенья Бэк загадочно улыбнулась.

– Погода не меняется, – посмеялась она. – С каждой нашей встречей она плачет, будто хочет нам о чём-то сказать.

– Оно падает, Бэкхён, – нежно и одновременно тихо сказал парень, завораживая своим басовым голосом. – Только в такие дни мы можем коснуться неба и почувствовать его запах.

– Возможно, – отпила немного вина из стеклянного бокала Бён и, закусив губу, собрала сладкий вкус языком.

Чан медленно встал с мягкого дивана и поплёлся с бокалом в руке к окну. Вид стоящего возле вспотевшего окна Чанёля, следящего за каждой стекающей по стеклу каплей, заставлял Бэкхён затаить дыхание от восторга. Сердце билось чаще, отбивая грудную клетку, а глаза были как два кристально чистых блюдца.

– Я люблю тебя, Чанэль, – не сдержалась Бэк, наблюдая за этой картиной. – Я не могу перестать любить тебя, прости. Я стараюсь, но не могу...

Чанэль плавно повернулся к Бэкхён, обжигая взглядом острые ключицы девушки. Каждая секунда этого мгновенья уходила на изучение Бэк, что привело к новому, не самому приятному открытию для Пака.

– Ты очень бледная и уставшая. Ты болеешь?

Чанэль сильно переживал за то, что он под давлением эмоций не смог вовремя увидеть состояние своей лучшей подруги.

– Нет, – протяжно сказала Бэк. – Просто целую ночь книгу читала...

Этот ответ сливался со звуками хлопотавшего дождя. Минута тишины и изучения друг друга была нужна им обоим. Чанэль, просто не отрываясь, смотрел в глаза изнуренной Бэкхён, а Бэк улыбалась, будто говоря лживое «всё хорошо». Она почувствовала пустоту где-то глубоко в душе, ведь глаза Чана не были теми светлыми и одушевлёнными, какими были когда-то давно. Бэкхён всегда знала, что после признания парень заставлял себя улыбаться и смеяться с ней, со своим лучшим другом. Она знала, что тот просто старается вести себя так, как было до краткого «я тебя люблю». Бэкхён слишком хорошо знала Чанёля, чтобы отличить искреннюю улыбку от лживой. Самое печальное то, что именно поэтому Чан тоже понимал, что Бэк также старается.

– Мне, пожалуй, пора, – поставил бокал на рабочий столик Чанэль.

Бэкхён смотрела на свежий след Чанёля.

Умереть можно разом, без мучений, безболезненно, но Бэк всё ещё живёт. Она живёт в этом чертовски безжалостном мире только ради того, чтоб слышать голос Пака, ощущать его дыхание, чувствовать теплоту, видеть его улыбку и невинные глаза. Она проживает каждый день в любви к нему.

– Не уходи, – мгновенно прошептала Бэк в спину Чанёля.

– Почему?

– Я скучаю...

Чанэль не спешил повернуться и вновь улыбнуться Бэкхён в глаза. Он просто стоял, вслушиваясь в прерывистое дыхание девушки. Самое удивительное то, что Бэкхён не стала оправдываться такими фразами как «на улице дождь» или «а как же чай?». Возможно, Чанэль ждал именно такого ответа, а не того, что дала ему Бэкхён. Именно по этой причине возникла некая настороженность.

– Обними меня, – осмелилась Бэк. – Пожалуйста...

Сам Чанэль в этот момент не понимал, что на него нашло. Он просто поддался напору эмоций и сократил дистанцию между ними, обхватив руками талию Бэкхён. Тепло Чанёля, казалось, оставляло ожоги на местах прикосновений. Совсем худенькая Бэкхён уткнулась носом в горячую грудь Пака, судорожно вдыхая такой родной запах, что щедро дарил силы на сдерживание эмоций.

Он был прав. Чанэль был для Бэкхён чем-то вроде неба. Он изредка спускался с небес, и именно тогда Бэк могла ощутить его тепло, его легкий шёпот в ухо, его грубую кожу, услы-

шать его веселый смех. Пак Чанэль вьелся в её легкие, вызывая привыкание. Теперь она не может дышать ничем, кроме как Паком.

– Мне правда пора... – тихо сказал Чанэль, всё ещё крепко прижимая её к себе.

С трудом, но он отстранился от Бэххён, чувствуя вновь нахлынувшую пустоту. На лице Бэк не было ни слёз, ни грусти, ни печали. Пусть ненадолго, но она насладились Паком. Этого не было достаточно, но это было и слишком много.

– Я провожу тебя, – улыбнулась она, идя к двери.

Чанэль вышел за порог этой квартиры и встал напротив Бэххён так, чтобы были чётко видны очертания её лица.

– До встречи, Бэххён! – улыбнулся Пак светлой улыбкой.

– До свидания, Чанэль, – попыталась улыбнуться она, но вышла только едва заметная ухмылка. Чанэль ушёл, а Бэххён не могла и пальцем пошевелить, чтобы закрыть наконец эту входную дверь. – До свидания...

Со стороны Чанэля это было немного жестоко. Каждая его улыбка, напоминая любовь к ушастику, вызывает у Бэххён бурю эмоций. Это было одновременно больно и необходимо.

После того, как Чанэль попрощался с девушкой, он ощутил всю ту пустоту, что образовалась в виде чёрной дыры где-то в груди. Она всасывает в себя здравый разум, силы и эмоции. Чан сам не знал, зачем он ушёл. Наверно, он понимал, что грань реальности слишком высока, чтоб её перепрыгнуть. Он не мог дать Бэххён то, что та заслуживает как никто другой. Искренней любви.

Пак просто шёл. Не оборачиваясь, не задумываясь о возвращении. Он просто шёл вперед, склонив голову, и изредка пинал мусор, возникавший у него на пути.

С того дня прошёл ровно месяц. Чанэль позабыл обо всём и уже мог здраво мыслить и думать о чём-то другом, не касаясь Бэххён. Звонки от Бэк раздавались так же часто, но Чанэль не ждал их так сильно, как месяц назад. Чана приняли на работу диджеем в одном престижном клубе. Он часто перестал высыпаться, перестал слышать звонки из-за орущей на весь квартал музыки или просто уставал. Всё это было ради глупой Бён, ведь у той скоро День Рождения. В этот раз Чанэль хочет приготовить для старшей что-то необычное и грандиозное.

Бэххён могла звонить по десять раз в день, но слышать голос Чанэля только в один из этих десяти раз. Даже если младший брал телефон и отвечал наконец на звонки Бён, то он выдавливал из себя только ленивое:

– Прости, но я устал, Бэк.

– Хорошо, отдыхай... – вечно отвечала она. – Я любл...

И именно в этот момент всегда начинали звучать прерывистые гудки. Бэксхён была рада даже тем кротким «да» и его усмешке на той стороне связи, чем просто слышать безжалостное вещание трубки, без права закончить.

Несмотря на усталость и сонливость Пака, он всё-таки собрался силами, чтобы навестить свою лучшую подругу. Даже просто для того, чтобы извиниться за те все «я устал». Хотя до Дня Рождения остались считанные дни, но Чанэль считал обязанным навестить Бэксхён, спросить, как дела, увидеть её лицо и истощённое тело, ведь это давало ему сил на невозможное. Сейчас это «невозможное» было в том, чтобы продержаться до увольнения и с чистой душой устроить для Бэк настоящий праздник. Он был счастлив, даже просто увидев её.

– Привет, – улыбнулся Чанэль, входя в дверной проём.

– Почему ты не брал трубку? – напрямую спросила Бэксхён. – От чего ты всё время устаёшь?

– Много дел появилось.

– Каких дел? – в её голосе была слышна нервозность.

– Да так... – попытался уйти от вопроса парень. – Ты раздуваешь из мухи слона, Бэк, – посмеялся он.

– Из мухи слона? – видимо, Бэксхён не очень понравилось то, как Пак это описал. – Ты, мать его, не брал трубку целый месяц или отвечал только «я устал». Чанэль, просто скажи, что я тебе противна.

– Всё не так.

– А как? – уже перешла на тон выше Бэксхён. – Как, Чанэль?

– Я зарабатывал деньги тебе на подарок ко Дню Рождения! – вырвалось у Чана в порыве злости.

Молчание. Им нужно было время, чтоб переварить всё сказанное друг другу.

– Я хотел сделать твой день грандиозным и запоминающимся, – продолжил Пак.

– Не нужно, – устало сказала Бэксхён. – Мне не нужны дорогие подарки, фейерверки в мою честь, мне ничего не нужно.

Чанэль был в недоумении. На самом деле он и планировал фейерверки и дорогие подарки, но сделал вид, будто придумал что-то получше, чем эти мелочи. Всё-таки Бэк знает его слишком хорошо.

– Тогда что? – наконец спросил младший. – Чего ты хочешь?

– Поцелуй меня, – на полном серьёзе прошептала Бэксхён, но, увидев оцепенелое лицо Чана, по-доброму засмеялась. – Видишь, ты даже этого не можешь сделать.

Чанэль отвёл взгляд, уставившись куда-то в пустоту, обдумывая просьбу лучшей подруги. Чан в силах выполнить эту маленькую, самую простую просьбу и хоть как-то осчастливить девушку.

– Допустим, – рассуждал Пак, – я тебя поцелую, а что дальше? Что дальше, Бэк?

Бэкхён удивилась тому, что Чан был почти согласен на это её глупое желание. Она не хотела упустить шанс ощутить бархатные губы младшего. Бён подошла ближе к высокой башне настолько, что она могла отчётливо слышать его глубокое дыхание. Уставившись в огромные ребяческие глаза, Бэк облизнула пересохшие губы.

– Если мы будем просчитывать каждое действие и каждый случай, то жизнь потеряет всякий интерес, – улыбнулась старшая.

Пошёл дождь. Никто не удивился приходу серых туч, ведь при каждой встрече Бён и Пака они витали на небоскрёб, будто олицетворяя их двоих. Возможно, именно эти капли, что навевали ностальгию, подтолкнули Чана к невозможному.

Чанэль неуверенно обхватил рукой шею Бэкхён, горячим лбом прислонившись к её лбу. Они прислушивались к каждому судорожному вдоху друг друга. Ловили момент и заключали его в вечную память.

– Тебе будет больно, ведь я не чувствую к тебе того же... – шёпотом сказал Пак.

– Я уже давно перестала чувствовать боль, – посмеялась лучшая подруга.

Наконец, губы Чанэля обхватили холодные губы Бэкхён и тут же прервали поцелуй, давая обоим отдышаться от новых нахлынувших чувств. Когда они привыкли друг к другу, Чан продолжил то, что начал, и попробовал вновь на вкус Бэк. Чанэль чувствовал, что старшая очень волнуется в его сильных руках, поэтому он обхватил талию Бэкхён сильнее, чтобы та почувствовала опору и защиту с его стороны. Постепенно этот нежный, детский поцелуй перешёл в более взрослый, настоящий. Бэк острыми ноготками царапала крепкую шею Чана, а Чанэль медленно стал спускаться ниже талии, сам не до конца осознавая то, к чему всё это ведёт. Он просто думал лишь о подарке для Бэкхён.

Эта ночь была наполнена ими двоими. Не было в осуждающем мире никого, кроме них двоих. Пак старался сделать всё как можно безболезненно, а Бэкхён просто наслаждалась им, но после этой искры эмоций Чанэль сотню раз прокручивал в голове весь день, ища ответ на вопрос, как всё это произошло, что обнаженная Бэкхён лежала рядом с ним.

Уткнувшись в подушку, она пропускала тихие всхлипы, стараясь как можно тише, чтобы Чан их не услышал.

– Я же говорил, что в итоге тебе будет больно, – приобнял за узкую спину Бэкхён Чан, стараясь своим теплом и нежностью успокоить. – Лгунья.

Всхлипы стали ещё громче, сопровождая поток слёз. Бэкхён знала, что Чанэль её не любит, поэтому Чан понимал, как старшей было стыдно и мерзко от самой себя, ведь именно

она была тем, кто попросил Пака, не задумавшись о его чувствах. Несмотря на то что башня её предупреждал, что ей будет больно, Бэк всё равно настояла на поцелуе, зная, что произойдёт в дальнейшем.

На утро Чанэль проснулся в поисках Бэкхён рядом с собой на кровати. Открыв глаза, он заметил, что девушки нет в этой маленькой комнатушке. Пак надел на себя штаны и озадаченно пошёл на кухню, услышав оттуда странные звуки.

– Доброе утро, Ёль! – улыбнулась Бэкхён светлой улыбкой.

Бэк уже не была той, кем являлась недавно ночью. Её лицо светилось ярче утреннего солнца после дождя. На ней свисала белая рубашка Чана, а сама она готовила их плотный утренний завтрак. Чанэль был удивлен, ведь он вообразил другую картину дальнейших действий: Бэкхён плачет, дружба рушится, Чанэль жалеет, но не может ничего уже с этим поделать. Но больше всего его удивило то, как назвала его Бён... Ёль.

– Что-то не так? – спросила Бэк, увидев задумчивое лицо Чана. – Садись, завтрак готов, – опять вернула себе эту лыбу, что вызывает отвращение.

– Да.

От этого «да» Бэкхён вздрогнула. Это уже не то светлое, нежное и взаимное «да», а более серьёзное и назойливое. Несмотря на нагоняющего тоску, её настроение, изображённое на бледном лице, осталось непоколебимо после этого ответа.

Они долго сидели в глухой тишине, что разбавлялась только звуками столовых приборов. Бэкхён изредка кидала взгляды на Чанёля, а Чанэль... Чанэль не отводил глаз от наигранно счастливой Бэк.

– Ты в порядке? – тихо спросил младший, дожевывая кусок тоста.

– Как видишь, – посмеялась Бэк с едой во рту. – Питаюсь, постепенно набираю вес.

– Я не об этом. Ты...

– Я поняла, о чём ты, – сказала немного серьёзней Бэкхён. – Да, Чанэль, я в порядке! Я. В. Порядке, чёрт побери!

Старшую уже начало раздражать то, как Чан смотрит на неё, его тон в голосе, его обеспокоенный вид и немые, безэмоциональные крики на Бэкхён. Она же старалась улыбаться, чтобы увидеть в ответ улыбку Чанёля, но что не так?

– Это хорошо, – улыбнулся Пак, но это не та улыбка, которой добивалась Бэк.

Ледяные пальцы нежно коснулись Чана, будто говорили: «Правда, я в порядке». Холод пронёсся по всему телу, задевая горячую душу. Чанэль уже поддался искушению и принял вызов этого ледяного человека, но его взгляд упал туда, куда не следовало бы смотреть младшему.

– Это я? – тихо пробурчал парень, задевая фиолетовый синяк на запястье.

– Н-нет, – нелепо оправдывалась Бэк, стараясь говорить таким голосом, которому Чан бы поверил.

Чанэль резко встал из-за стола и подошёл к обеспокоенной Бэкхён, одним движением сдирая с её худого плеча свою рубашку. На выпирающих рёбрах, на острых ключицах, на худых плечах, на голых лопатках ярко виднелись разноцветные синяки. Разом душа Чанёля покрылась багровым льдом.

– Нет, Чанэль, – вновь застёгивала рубашку Бэк. – Это было позавчера. Я упала с лестницы, когда несла продукты. Это случайность.

– Случайность... – не верил в лживые слова Пак.

– Случайность, – подтвердила Бён.

В глазах Чанёля не было ни злости, ни ярости, в них проглядывались только жалость и ненависть к самому себе. Он высматривал каждый синяк, что виднелся из-под рубашки. Чан не верил ни одному слову. Он верил себе, в свою правду, несмотря на другие, более реальные варианты.

– Я верю, – улыбнулся младший.

Бэкхён старалась улыбнуться в ответ, но ей было больно от таких обманчивых «я верю», поэтому получилась только чуть заметная ухмылка. Ей больно и одновременно так тепло рядом с Паком, поэтому она пытается быть как можно ближе, надеясь на лучик его тепла в такие сложные дни. Чанэль был для Бэкхён чем-то вроде весны после холодной зимы. Жаль, что у неё аллергия на цветение.

– Бэкхён, ты так и не ответила, где твоя работа, – вновь обратил внимание на пустой столик Чан.

– А ты разве спрашивал? – почесала затылок старшая. Может, она просто не слышала? – Я бросила работу...

Внутри Чанёля кто-то поскрёб все внутренности, оставляя яркие кровотокающие порезы. И этот её опустошённый взгляд... Сам Чанэль от этого взгляда тихо, безболезненно умирал изнутри, оставляя тело без души и сожалений.

– Почему? – хриплым голосом спросил парень.

– Устаю сильно, – Бэк отвела взгляд куда-то в пустоту, сочетаемую с её взглядом. – А ты, Чанэль, поменял электронный адрес? – её глаза, наконец, наполнились, но чем-то ненастоящим, подделкой, выдавая отрететированную гримасу, наполненную той же болью и пустотой.

– Да, давно уже, – взбодрился резко Чанэль.

Тогда Бэ́ххён протянула ему салфетку и ручку, будто сказала немое «напиши». Чанёль, несмотря на своё любопытство, начеркал кривым почерком. Бэ́ххён нежно улыбнулась, рассматривая каждую синюю извилину на салфетке, тихо проговорила:

– Спасибо.

В тот момент всё исчезло. Всё волнение, вся боль, все переживания. Будто эта её улыбка была исцелением всей боли, что он принёс. И Чанёля озарила та улыбка, которую так долго ждала Бэ́ххён.

– Ты улыбнулся! – обрадовалась Бэ́к, показывая пальцем на эту ребяческую улыбку, но Чанёль тут же от смущения подавил её. – Нет, нет, нет! Улыбнись, тебе идёт, – приподняла пальцами уголки своих же губ Бэ́ххён, будто показывая, как правильно.

Она корчила рожи, делала эгъё, называла тонким голоском оппа, от чего Чанёль не выдержал и засмеялся.

– Ну хватит, хватит! – кинул в неё брокколи через круглый стол. – Я улыбаюсь, – натянул улыбку ещё шире.

Бэ́ххён приняла это как вызов и в ответ бросила ему кусок масла в лицо. Так началась великая битва едой. Они кидались всем, чем можно: йогуртом, маслом, тостами, салатом, свежесжатым соком, макаронами с сыром. Это навевало у обоих светлую ностальгию по детству.

Всё было настолько прекрасно, будто это был некий сказочный сон. Сон в осеннюю ночь.

Между ними разгоралась страсть с этих улыбок и смешков. Чанёль резко и страстно поцеловал Бэ́ххён, будто это продолжение их же игры. Снеся всё со стола рукой, слыша звук разбитой посуды, он посадил Бён на стол, не прерывая поцелуй. Бэ́к понимала, что Пак просто принимает это как игру, стараясь всеми возможными способами победить. В какой-то степени Бэ́ххён не была против.

Так, все измазанные, они наслаждались каждым вздохом друг друга. Сейчас не были нужны тысячи бесполезных слов. Были только они. Каждый из них готов отдать всё за жгучие прикосновения друг друга, пусть это и просто игра.

Они уже перестали замечать, что именно сейчас вновь пошёл дождь. Он барабанил в окно, пытаясь войти в эту комнату и вновь избить Пака, только теперь с Бэ́ххён.

Сейчас они выделялись среди семи миллиардов подделок, что считают себя людьми. На самом деле это люди искусственные, а не капли. У дождя нет скрытого смысла и поддельных масок. Он честен с этими двумя. Что не сказать о людях, которые осуждают других за спиной, мерзко улыбаясь в лицо.

К сожалению, осознание пришло поздно. Бэ́ххён одевала своё обнажённое тельце в повседневную одежду, а Чанёль сочувственно смотрел на это худое тело, излитое синяками. Он пытался вновь прокрутить всё, что было, ища ответ, но быстро сдался. Он понимал, что единственный, кто здесь виновен – он сам.

– Прости, – шёпотом сказал Чан через гул дождя. – Прости.

Возможно, Бэк не услышала, но Чанэль должен был извиниться за то, что так опрометчиво использовал её чувства только ради того, чтобы выиграть какую-то детскую, никому не нужную игру.

– Ёль, – позвала его Бэкхён, резко повернувшись. Всё-таки услышала. – Не волнуйся. Я знаю, что ты ничего ко мне не чувствуешь. Это просто... Игра.

Пак не мог издать ни малейшего звука, будто воздух сдавливал его легкие. Ему не было оправдания. Он просто вновь безжалостно натянул ухмылку.

Всё вмиг изменилось, когда Бэкхён схватилась за нос, пытаясь удержать хлынувшую кровь. Она быстро подбежала к коробке с носовыми платками, прижав белоснежную салфетку к лицу.

– Бэкхён! – спохватился младший, подбежав к подруге. – Как ты? – гладил он её спину.

– Чего и следовало ожидать, – сказала она после недолгого раздумья. – Целую ночь не спала как-никак. Всё хорошо, – похлопала по плечу Чанэля Бён, отходя немного подальше.

– Точно? – переспросил на всякий случай Чан.

Бэкхён стояла спиной к Паку три секунды, после чего развернулась вновь с улыбкой, которая выглядывала из-под салфетки.

– Разве я тебя обманывала когда-нибудь? – посмеялась она.

Это было тяжело для обоих, но они просто вечно улыбались друг другу. Они остановили осень на одно мгновение в уютном сне. Чанэль и Бэкхён не хотели думать, что будет дальше, хотя бы через месяц. Они просто хотели проживать эту минуту всю оставшуюся жизнь, и это обоим устраивало. Почему? Да потому, что только сейчас не было раздела на мужчин и женщин. Была только глухая комната, заботливый Чанэль и по уши влюбленная Бэкхён.

– Чанэль, – позвала его Бэкхён, как только остановила кровь. – Самые отвратительные люди в мире – это взрослые, – с улыбкой в глазах сказала девушка. – Знаешь почему?

– С чего ты вдруг? – нахмурил брови в недопонимании Чанэль.

– Когда мы вырастем, мы проходим через огромную боль, через муки, через безмерное количество жестоких уроков. В конце концов, мы становимся такими. Взрослыми, – повернулась она спиной к младшему. – Поэтому, Чанэль, давай вместе останемся вечными детьми, которые не знают ни боли, ни грусти, хорошо?

– Да, – хриплым шёпотом ответил Чан. – Вместе.

Этот ответ будто позволил освободить душу Бён от чего-то очень тяжёлого. Она расплылась в улыбке, хотя понимала, что это «всегда» тоже имеет свой конец.

У Бэксхён была болезнь под названием «Чанель», а Пак даже не старался излечить её, наоборот, он неосознанно простужал её собой. К счастью, Бён была мазохистом, и ей нравилось болеть Чанелем.

Взгляд Чанеля взлетел на настенные часы, изучая циферблат.

– Мне пора на работу, – с неохотой оповестил парень.

– Какой в этом смысл? – возмутилась Бэксхён. – Я получила свой подарок, и тебе не обязательно уходить куда-то.

– Так надо, Бэк.

В груди всё сжалось, но старшая никак не могла остановить Чанеля. А даже если и могла, то под каким предлогом?

– Хорошо, – с грустью сказала девушка.

Она проводила Чана до выхода, одарив поцелуем в щёку. Сколько теплоты и нежности было в этом наивном поцелуе. А дальше улыбка, ласкающий взгляд и бесполезное «пока».

Он просто развернулся и ушёл. Ушёл, оставив за собой только пыльные следы от обуви.

Бэксхён внимательно следила за каждым шагом Чанеля. Её взгляд был наполнен болью и пустотой, которых Пак никогда не увидит, ведь Бэксхён отличная актриса, а Чан – наивный зритель. В этих глазах не было ничего детского, о чём говорила старшая некоторое время назад. Это был самый настоящий взрослый взгляд, и это прекрасно понимала Бён. Пусть Бэксхён не сможет больше вернуть настоящий, не наигранный ребяческий взгляд, но она хотела сохранить его в Чанеле.

– Время поджимает, Чанель, – тихо сказала сама себе Бэк, всё никак не поднимая руку на то, чтобы закрыть железную дверь за Паком.

До Дня Рождения оставались считанные дни. Она ждала Чанеля, но тот продолжал не отвечать на звонки. Её не волновал скорейший праздник. Главное – просто услышать его прокуренный голос, даже через дешёвую трубку. Она продолжала ждать, каждый день звонить и каждую секунду думать о нём. Возможно, это уже нельзя назвать любовью. Бэксхён была помешана на Чанеле. Его запах был как наркотик, от которого нет способствующего лечения в одиночных палатах в наркологии. Но, несмотря на свою зависимость, девушка предпочитала просто ждать.

С последнего раза, как они виделись, прошло ровно четыре дня. Чанель каждый час заставлял себя перезвонить своей лучшей подруге, но рука поднималась только на звонки по работе. За эти четыре дня Пака пригласили как рэпера в новую группу EXO, увидев его работу диджеем. После долгих метаний и сомнений он согласился и хотел сообщить о таком событии Бэксхён, но всё время появлялись какие-то отговорки. То его вызывали в компанию, то он уставал, то кушал, то репетировал... Всё, что угодно, но не Бэк. Он даже не поднимал трубку, опасаясь, что старшая будет ругать его за безответные звонки.

Наступил день, когда впервые Бэхён увидела свет и оказалась в этом странном, беспощадном мире. Чанэль совсем забыл про этот важный праздник. Он был всё время занят, забыв, что всё это было только ради самой Бэк, поэтому вечером, когда на его телефоне высветилось имя лучшей подруги, он всё-таки осмелился взять трубку. Он был готов услышать крик, слёзы, проклятия, но никак не чужой, незнакомый голос:

– Извините, – произнёс тихий мужской голос. – Вы Пак Чанэль?

– Да. А Вы, собственно, кто? – спросил он уже с весьма серьёзным тоном в голосе.

– О Вас много Бэхён рассказывала, – его голос оставался непоколебим, будто всё это было прокручено много раз. – Она выпила много алкоголя и сейчас без сознания. Вы можете подъехать?

Чанэль нервно тёр переносицу двумя пальцами, будто сдерживаясь от чего-то, но резко пришёл в себя, трезво оценив ситуацию.

– Да, конечно, – он взял пальто, выходя из офиса компании. – Где она?

После названного адреса Чанэль незамедлительно поехал в это захудалое место. Он рвал педаль газа, стараясь как можно быстрее прибыть к глупой подруге. Дорога заняла малую часть времени. Он вошёл внутрь маленького ободранного здания, вход которого освещала одна мигающая лампа, как в самых дешёвых фильмах ужасов. Музыка била по ушам, раздражая перепонки, и повсюду витала алкогольная аура. После недолгого поиска взглядом Пак наконец нашёл опустошённое тело той, которую искал.

– Бэхён, – он взял её крепко за плечи, пытаясь вернуть хоть часть какого-то сознания девушке.

– Чанэль! – не открывая глаза, улыбнулась пьяной улыбкой она, услышав родной голос. – Ты тоже сюда выпить пришёл?

– Нет, – начал раздражаться парень, видя размокшее тело и помятый разум. – Я пришёл за тобой!

– Зачем? – возмущение отлично отразилось в её маленькой детской моське. – Мне здесь нравится.

Чанэль не желал ничего слышать. Музыка была чересчур громкой, что сильно щекотало нервы. Закатив глаза, он закинул Бэхён на своё плечо без способствующего согласия, унося куда угодно, но подальше от этого шума.

– Отпусти меня, – спокойным тоном сказала старшая, будто эти слова полностью отрицали настоящие его желания.

– Не пойдёшь сама – я понесу, – рычал младший.

– Не хочу я! – повторила она, ударяя в крепкую грудь хлюпеньким кулачком. – Отпусти меня!

Чанэль резко отпустил Бён так, чтобы смог отчётливо видеть её затуманившийся взгляд.

– А что, если я не отпущу тебя? – в его взгляде была видна ярость и похоть, что очень настораживало старшую.

– Н-но ты отпустил меня... – её голос был пошатан.

Чанэль усмехнулся и вернул себе привычный взгляд. Тот, который всегда знала в нём его подруга. Тот, что может любого согреть в самые холодные зимы. Голова Бён от такого взгляда немного осветилась разумом, выветривая весь алкоголь.

– Да, ты права, – потрепал Пак за волосы Бэк с улыбкой до ушей. – Ты чертовски права, Бэксён.

В голове старшей сотни раз пронёсся этот их краткий диалог. Она не понимала, в чём она права и отчего её Чанэль так весело смотрит на неё. Она ничего не понимала. Скорее всего, это всё из-за литра алкоголя в её маленьком желудке размером с кулак.

Если подумать, то Чанэль был рад, что бармен позвал именно его. Он был рад, что Бэксён напилась до чёртиков, ведь именно это подтолкнуло его встретиться с ней снова и увидеть её улыбку.

Старшая заправила соломенные пряди волос за ухо, и только некоторые не поддавались напору её ловких пальцев. Она посмотрела на небо, горящее закатом, что испепелил голубизну, оставляя за собой сгоревшую черноту. Глаза наполнились чем-то необъяснимым, непередаваемым бесчисленными словами. Это было что-то между нежностью и осуждением самой себя. Этот взгляд томил в себе слёзы, но на деле он был суше пустоты. Тогда Чанэль понял, что совсем не знает Бён. Ласкающее имя, вечно дурные привычки, милая внешность, удобный для него характер – всё, что знает о ней Пак. Казалось бы, это всё, что есть в его подруге, но Чан понял, что в ней таится другая Бэксён. Та, что не хочет показываться маленькому Чанёлю.

– Что? – засмушалась Бэк от его пристального взгляда.

– Ты красивая, – шёпотом сказал младший, будто боясь спросить что-то очень важное. – Будто похожа на голубую лилию.

Его слова ударили в грудь Бэксён. Бён отвернулась от высоченной башни, дабы скрыть нахлынувший румянец на плоских щеках. Сердце заколотилось с бешеной скоростью, а эмоции заполняли каждую клеточку тела. Это впервые, когда Чанэль сказал, что она красивая.

– С огнём играешь... – вполголоса сказала старшая, обхватив руками костлявые плечи.

В горле встал жёсткий ком от таких пустых слов, не наполненных любовью и нежностью, но на секунду Бэксён им даже поверила.

– Прости, – осознание важности этих слов дошло до парня слишком поздно. – Мне жаль.

– Ничего, – повернулась Бён с улыбкой, которая будто говорила: «Всё очень плохо, но всё хорошо, ведь я улыбаюсь».

– Нет. Прости меня за то, что не поздравил вовремя с Днём Рождения.

Бэксён не отразила на лице никаких эмоций. Она была всё с той же наигранной улыбкой, в которую Чан охотно верил... Наверно. Только глаза наполнились солёной влагой, которую она так тщательно сдерживала, закатывая их наверх. Эти слёзы не были предназначены грусти. Они были наполнены счастьем, что Пак всё ещё помнит.

– Ещё не поздно, – пальцем вытерла одну слезу, которая всё-таки выбралась и скользнула по щеке. – Осталось ещё полчаса до конца моего Дня Рождения.

Они смотрели друг другу в глаза, будто ища в них свою правду. Чанель заразился опьянением Бэк. Такое чувство, будто Пак влил в себя литр алкоголя, а не Бэксён. Глаза всё больше затуманивались грустью.

– С Днём Рождения, БёнБэксён, – забормотал, наконец, он и начал немного подпевать «Happy Birthday» прокурненным голосом.

– Да, – прикусила она обветренную губу. – Спасибо, Ёль! – слёзы касались белоснежной улыбки.

Вечер потускнел. Дома загорели разноцветными цветами окон. Улица похоронила шум города. Одинокая луна так профессионально пародировала солнце, что казалось, будто лунный свет согревает ночной Сеул. Пара капель упала на оголённые плечи Бэксён. Мгновенье, и эти малочисленные капли превратились в сильный ливень.

– Это уже не смешно, – тихо сказала сама себе старшая. – Дождь будто издевается над нами.

Чанеля разразил громкий смех, а Бэксён расширила свои горящие от восхищения глаза. Мокрый Пак, что так искренне смеётся над своей подружкой, заставил сердце Бэк участиться. Неважно, кто сопровождал девушке, будь это головокружительный алкоголь или жестокие чувства. Главное то, что Бён осмелилась и, поднявшись как можно выше на хрупких носочках, коснулась губами губ Чана. Это был самый невинный и нежный поцелуй, но даже через губы старшей Пак мог ощутить вкус обжигающего виски. Отстранившись от друга, Бэксён не смогла уловить эмоции удивления на его лице. На нём была только вечно подбадривающая улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.